

«Солнце все равно встанет вне зависимости от того ушел кто-то или нет», сказал сам себе Ли МуЯн.

Каки раньше и МуЯн проснулся рано утром, потому что у него было много планов, он даже встал чуть раньше, чем привык. В пять часов утра он уже бодрствовал.

Может потому что он раньше слишком много спал, сейчас он спал все меньше и меньше, а становился все более энергичным. Это полностью противоположно тому, что было раньше. Тогда даже проспав двенадцать часов он был подавленным и сонным.

После пробуждения Ли МуЯн стал практиковать первую стадию искусства сломленного тела, которую он сам себе назначил.

Так как ему не хватало рекомендаций наставника, он мог полагаться только на свои собственные догадки и воспоминания, а затем соединять их – Ли МуЯн не был уверен в том, что конечная информация была верна.

Так что он по-прежнему осторожно практиковал рутину, которой даос обучил Ли ШиНан.

«Шаг», был первой стадией и основой искусства сломленного тела. Ходить и чувствовать каждую кость, ходить и чувствовать как энергия циркулирует по каждому каналу, направлять поток ци, а затем нанести удар.

Конечно нельзя было просто так ходить с закрытыми глазами и пытаться следовать этой технике.

Настроение, дыхание, состояние ума, техника – все это было необходимо.

Думая о Ли ШиНан, которая сонно бродила и каждый раз натыкалась на столы и дверные косяки, так будто она только очнулась ото сна, Ли МуЯн ощущал несправедливость от того, что ее обучили тысячелетнему мастерству.

Тем не менее благодаря своим усердным занятиям Ли ШиНан удалось освоить Разрывной кулак и это внушало Ли МуЯну больше доверия, если Ли ШиНан удалось это сделать, то почему он не может?

В процессе ходьбы он должен был обращать внимание на первом правиле искусства сломленного тела, он должен был собрать ци в нижней части живота, а затем высвободить ее во вспышку, когда почувствует, что вся ци, окутавшая тело полностью сосредоточилась в нижней части живота.

Это накопление пугало Ли МуЯна, когда он собирал всю ци с каждой части своего тела в нижнюю часть живота он чувствовал словно его дантянь разрывается.

Трудно было представить как его слабое и тонкое тело могло скрывать в себе такую энергию.

Ли МуЯн сам был шокирован, он тут же прекратил такой опасный вид практики.

Несмотря на то, что он перестал ходить, Ли МуЯн продолжал чувствовать жгучую боль в нижней части живота, как будто там лежал раскаленный уголь.

Пот стекал по лбу Ли МуЯна, его лицо и уши краснели, а его сердце быстро стучало.

Он поспешил лечь в кровать, после отдыха он наконец почувствовал себя комфортно, все, что его беспокоило постепенно исчезало.

Было еще рано, но Ли МуЯн больше не практиковал ходьбу, решив посвятить время каллиграфии.

Написание Ли МуЯна становилось все лучше и лучше, так что он хотел практиковаться, чтобы достичь еще большего. То же самое с людьми с красивым лицом, они поднимают его каждый раз, когда что-то говорят.

Так и Ли МуЯн склонился над письменным столом. Но тут распахнулась дверь.

Даже не поворачивая головы Ли МуЯна знал, что это вернулась Ли ШиНан, когда входит кто-то другой, то они стучат, и только Ли Шинан открывает дверь с ноги...разве ей не больно?

Ли ШиНан заметила, что ее энергичное появление не привлекло внимания Ли МуЯна, тогда она громко сказала: «Ли МуЯн, скорее, сегодня будут известны результаты экзамена...»

Ли МуЯн немедленно прекратил свое занятие, положил кисть на камень, потянулся, посмотрел на Ли Шинан затем сказал: «Что за спешка? Еще ведь так рано, да?»

«Как это рано?», Ли ШиНан тревожно топнула ногой, «Осталось чуть больше двух часов, у списков уже такая толпа, что нам не удастся даже пролезть туда...» Ли МуЯн улыбнулся и сказал: «Они посмотрят на свои результаты и уйдут, не будут же они стоять перед списком всю жизнь? Так что давай подождем когда они разойдутся, а потом посмотрим».

«Ты...», Ли ШиНан так и хотелось пару раз ударить брата: «Почему тебя ничто не заботит? Кто же не хочет первым узнать свой результат? Я слышала, что ты можешь занять одно из первых мест, школу ждут награды».

«Я не хочу попасть в первую тройку», Ли МуЯн покачал головой: «Я просто хочу попасть в университет Западных ветров».

Ли ШиНан взбесилась от поведения своего брата: «О, мой дорогой брат, если ты не можешь попасть в ройку, то как ты сможешь оказаться в этом университете? Западный университет лучший университет империи, и первый выбор всех лучших учеников школ. Если ты попал в этот университет, о карьере тебе обеспечена...Сколько людей из нашей школы поступили туда в прошло году? Двое? Даже если они найдут еще кого-то, то все равно должен попасть в тройку...»

«Даже так?», услышав это Ли МуЯну стало немного тревожно: «Тогда мы позавтракаем и пойдем посмотрим».

Умывшись Ли МуЯн сел за стол и стал есть булочку. Пшеничная каша была слишком горячей, не успел он съесть и двух ложек, как Ли ШиНан уже вытащила его из-за стола и побежала к школе.

«Съешь еще немного...», крикнула Лю Ци.

«Не надо», громко крикнула Ли ШиНан. «Мы вернемся, чтобы отпраздновать, я хочу мяса».

Лю Ци покачала головой и вздохнула: «Этот ребенок, что за девушка сея так ведет?»

Ли Ян закончил есть кашу и сказал: «По крайней мере она выглядит как девушка».

Ли Ян вдруг потерял аппетит отодвинув тарелку и на некоторое время замер с пустым выражением лица: «Судя по тому, что мы знаем о семье Лу, они не будут помогать...»

«Тогда у Ли МуЯна нет...», глаза Лю Ци покраснели: «Нет даже проблеска надежды».

«Может если Ли Мвуйяну самому удастся получить хорошие оценки...», даже говоря это Ли ЯН чувствовал себя виноватым, в конце концов он не смог дальше продолжать. Он знал о занятиях своего сына больше, чем кто-либо другой. Даже если он упорно занимался в прошлом месяце, и Цуй СяоСин и ШиНан сказали что он заметно продвинулся, достаточно ли этого, чтобы поступить в университет Западных ветров?

«Я тайно узнала от ШиНан, что СяоСин возвращается в Тианду, говорят она безусловно поступит в университет Западных ветров...Если Ли МуЯн не поступи, у них не будет и шанса... Такая хорошая девушка. Кроме того МуЯн всегда хотел пойти в университет Западных ветров, если он потерпит неудачу, то это будет большим ударом для него, боюсь он не сможет его выдержать...

«Не волнуйся», твердо сказал Ли Ян. «Он гораздо храбрее, чем мы думаем. Ты забыла, что однажды ночью он заболел, все его тело горело, словно уголь, мы были в ужасе, думая что в этот раз он не выживет...но он проснулся, взглянул на нас и протянув руку сказал: «Мама, скорее дай мне лекарство, я не хочу умирать...»

Услышав об этом случае, ручьи слез полились по щекам Лю ци : «Этот ребенок вынес только боли, когда был маленьким, так что сейчас, это не должно погубить его. Почему небеса всегда обрушаются на него?»

Ли Ян протянул руки и обнял свою жену, тайно ненавидя себя за то, что он бессилен.

Как и говорила Ли Шинан, школьный двор был заполнен людьми, а дорога была так забито, что за людьми было невозможно что-то разглядеть.

Стенд со списком стоял на платформе у передней части ворот. К верху вели восемь ступеней, число студентов все увеличивалось.

За сценой была черная стена, где каждый год вывешивались списки поступивших в университет. Этот список студенты называли списком героев, те, кто попал в них считались супер героями.

«Студенты, пожалуйста, сделайте шаг назад....», обеспокоенные Ли ШиНан и Ли Муян держались за руки, чтобы не потеряться и прорваться вперед.

«Ты дурак? Почему я должен тебя пропускать?», недовольно сказал студент, которого они потеснили в сторону: «Ты думаешь я не хочу пройти вперед? Если вам так уж надо, то может взлетите над толпой?»

Ли Шинан пролезла вперед и похлопала того студента по плечу, мило улыбнувшись: «Пожалуйста, пропусти, мне так хочется узнать свои результаты....»

«Я же сказал тебе....Ах, девушка, вы хотите пройти вперед? Там слишком людно. Ты должна позаботиться о своей безопасности. Только сейчас какой-то дурак пытался выпихнуть меня назад...Встань рядом со мной и я смогу защитить тебя от всякого извращенца...»

Ли Шинан планировала пройти весь путь полагаясь на свою привлекательность. Она победила в каждом бою.

Очень быстро она протянула Ли Му Яна у первому ряду.

«Брат, макияж не расплылся?» Ли Шинан откинула волосы, смотря на Ли МуЯна словно в зеркало. Потом сердито топнула ногой и сказала: «Зачем ты выбелил себя? Ты становишься все более и более бледным, больше я не могу использовать твое лицо, чтобы подправить макияж...»

«Эй, разве это не Ли МуЯн? Ты тоже пришел узнать результаты?», знакомый голос раздался рядом с ними.

Причина, по которой он был знакомым, то, что он всегда был насмешливым, эти воспоминания глубоко укоренились в Ли МуЯне.

Бу Ман. Одноклассник Ли МуЯна.

Когда Ли МуЯн проходил мимо них, они запрыгнули на него, словно на животное. Затем они перескочили через его голову с криками: «Разве он не похож на свинью?»

Ли МуЯн плотно сжал кулак, но сдерживался, чтобы не броситься в драку.

Он знал, что не мог победит его.

В конце концов Ли Шинан уже бросилась вперед, чтобы преподать им урок.

«Я могу», сказал Ли уЯн глядя на опухшее лицо Бу Мана.

«Я хотел сказать, что в передних рядах больше народу, ты пришел себя, чтобы получить еще больше унижения? Если бы я был тобой, то спрятался бы за толпой, или просто остался дома, не говори мне, что ты ожидаешь увидеть себя в списке героев», Бу Ман засмеялся тыча в Ли МуЯна, будто он только что увидеть что-то нелепое.